

Столетие Октябрьской революции в китайской политической, общественной и научной мысли

Иннань Ли

**The Centenary of the October revolution
in Chinese political, social and scientific thought**

Yingnan Li

(Beijing Foreign Studies University, China)

DOI

«Залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм», — эти слова, сказанные лидером Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуном в июне 1949 г.¹, очень часто звучали в Китае накануне 100-летнего юбилея Великой российской революции 1917 г. Так сложилось в XX в., что для китайцев это не очередная дата прошлого и не повод поговорить о современной России, а часть собственной истории. Как и ранее, революция 1917 г. в их сознании распадается на два противопоставленных друг другу периода — Февраль и Октябрь. В своё время именно октябрьская смена власти и последовавшие за этим события привлекли внимание китайской общественности. Весной 1918 г. лидер революционной партии, основатель Китайской Республики Сунь Ятсен направил телеграмму главе советского правительства В.И. Ленину, поздравив его с успехом революции².

Ещё большее возбуждение и пламенные надежды вызвал Октябрь среди радикально настроенной китайской интеллигенции, мучительно искавшей выхода из политического и социально-экономического кризиса, в котором страна «завязла» после Синьхайской революции 1911 г., приведшей к развалу одряхлевшей империи. В ноябре 1918 г. профессор Пекинского университета Ли Дачжао, назвав Октябрьскую революцию «зарёй новой культуры мира», разразился восторженным панегириком: «Начиная с сегодняшнего дня мы увидим повсюду победоносные знамёна большевизма. Мы услышим повсюду его триумфальные гимны. Бьёт колокол гуманизма! Восходит заря свободы! Окиньте взглядом будущее нашей планеты — по всему миру будут реять красные флаги!»³.

Заражённая таким оптимистическим энтузиазмом молодая интеллигенция Китая начала борьбу «за новую культуру», увлеклась распространением марксизма. В 1921 г. в Шанхае при поддержке Коминтерна родилась Коммунистическая партия Китая (КПК). Все, кто состоял в её рядах, не забывали о том, чем они обязаны Октябрю («когда пьёшь воду, помни об источнике», учит

© 2018 г. И. Ли

Работа выполнена в рамках проекта Ассоциации «Революция—100» (2016—2017 гг.).

¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 4. Пекин, 1991. С. 1470.

² Сунь Чжуншань (Сун Ятсен). Полное собрание сочинений. Пекин, 1986. Т. 4. С. 320.

³ Ли Дачжао. Победа Bolshevism // Синь циннянь (Новая молодёжь). 1918. № 5. 5 ноября (здесь и далее названия изданий и работ на кит. яз.).

древнее китайское изречение). Как писал Мао Цзэдун, «Октябрьская революция помогла всему миру и передовым элементам в Китае... заново осмыслить собственные проблемы. Идти по пути русских — таков был вывод»⁴.

Начиная с 1920-х гг. для Китая 7 ноября стало «красным днём календаря», который ежегодно отмечался в той или иной форме с участием левой общест-венности и «революционных масс». В 1950-х гг. эти мероприятия включили в ритуал революционных праздников страны. Регулярно проводились посвя-щённые этой дате торжественные собрания, митинги, концерты, кинопока-зы, не говоря уже о выходе в свет многочисленных книг, журнальных статей, кинофильмов и проч. По поводу очередной годовщины Октября Мао Цзэдун, другие руководители партии и правительства КНР отправляли в Кремль поздравительные телеграммы, вплоть до 1965 г.

На VIII съезде КПК (1956) ещё раз прозвучало: китайские коммунисты всегда рассматривали своё дело как продолжение Октябрьской революции. Этот постулат остался неизменным и в тот период, когда между КПК и КПСС произошёл идеологический раскол, и «путь русских» (т.е. КПСС) стал в Китае предметом ожесточённой критики. Но упоминание об Октябре всегда было обязательным как доказательство приверженности марксизму-ленинизму, иде-ям революции и социализма. Даже 6 ноября 1967 г. — в разгар «Культурной революции», когда противостояние между двумя странами развивалось в сто-рону военной конфронтации — в Доме Народных собраний Пекина состоялся посвящённый 50-летию Октябрьской революции митинг, на котором произнёс речь «наследник Мао Цзэдуна» маршал Линь Бяо.

Полвека спустя в Китае юбилей Октября по-прежнему воспринимался как важное событие, которое никого не оставило равнодушным. В начале 2017 г. на одном из сайтов китайского интернета появилась броская надпись: «В этом году исполняется 100 лет Октябрьской революции!!!! Думайте! Товарищи!!!!». Не удивительно, что в откликах на эту знаменательную дату , проявились идей-но-политические искания и настроения китайской общественности⁵.

Официальный мейнстрим: как подаётся тема Октября сегодня?

В течение юбилейного года состоялись многочисленные «теоретические мероприятия», конференции, была опубликована масса статей в партийных журналах. Помимо Отдела пропаганды ЦК КПК, Высшей партийной школы и прочих подобных учреждений тон задавали и военные академии, институты марксизма в системе университетов и Китайской академии общественных наук (КАОН), неправительственные ассоциации, разделяющие мейнстримовские ценности. Так, 3 июля в Пекине был проведён лекторий «Октябрьская революция и проникновение марксизма в Китай». Организаторами выступили «Ки-тайское общество исследований “красной культуры”» и «Профильный комитет научного развития и политической гармонии Китайского политологического общества», слушателями — сотрудники центральных и городских партийных и правительственных структур. Доклады представили генералы-теоретики, ведущие сотрудники КАОН и др. Выступавшие отмечали эпохальное значе-ние Октября, выстраивая историческую цепочку: Октябрьская революция —

⁴ Мао Цзэдун. Указ. соч. Т. 4. С. 1471.

⁵ См. также: *Ли И.* Залпы Октябрьской революции в Китае: мониторинг китайской политиче-ской, общественной и научной рефлексии в год столетия Октября // Революция—100: реконструк-ция юбилея / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2017.

распространение марксизма в Китае — создание Коммунистической партии. При этом подчёркивалось, что «все, кто верит в марксизм, само собой, верит в путь Октябрьской революции», а «основные принципы Октября вечны».

26 сентября 2017 г. в Доме Народных собраний под эгидой КАОН прошла конференция «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой». Её место проведения, состав участников и докладчиков (заместитель директора Высшей партийной школы ЦК КПК, заведующие отделами ЦК и т.д.) указывали на особое значение, которое придавали данному мероприятию официальные круги страны. Среди главных тезисов выступлений были следующие: непреходящее значение Октябрьской революции для Китая заключается в том, что она вывела страну на путь социализма, а это стало основой всех успехов в развитии современного китайского общества; лучший вклад в распространение «духа Октября» — это дальнейшее развитие социализма с китайской спецификой и китаизация марксизма⁶. Последнее положение является официальной формулировкой, представленной Генеральным секретарём КПК Си Цзиньпином. Годовщина Октября оказалась дополнительным поводом обсудить актуальную для Китая тему, и 15—17 сентября в Уханьском университете состоялась конференция «Ленин, Мао Цзэдун и китаизация марксизма».

На желание вывести идеи мейнстрима за пределы Китая указывает посвящённый 100-летию Октябрьской революции IV международный научный форум (конец апреля, г. Ухань). Помимо китайских участников здесь присутствовали представители Вьетнама, Франции, США, Греции и Турции. В выступлениях звучала мысль о том, что празднование юбилея не только чрезвычайно важно на фоне острых международных дискуссий относительно Октябрьской революции и попыток перечеркнуть её значение, но и способствует развитию международного коммунистического движения. Представитель Отдела внешних связей ЦК КПК в заключительной речи указал на актуальность проведения форума, который «помог... укрепить социалистические идеалы» и идти по пути социализма с китайской спецификой к возрождению китайской нации⁷.

Апологетическая тональность по отношению к революции 1917 г. в России доминировала и среди многочисленных публикаций в политологических журналах и научных сборниках, повторявших постулаты, распространённые в советскую эпоху⁸. Юбилей дал возможность ещё раз в положительном ключе обратиться к идеям Ленина и его роли в истории. Особенно часто упоминалась работа Владимира Ильича «Государство и революция», написанная в канун Октября и, по мнению авторов, не утратившая актуальности в наши

⁶ См.: Чжунго гунчаньдан синьвэнь ван (Новости КПК). Новостной репортаж (URL: www.crcnews.cn; <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0928/c40531-29564284-2.html>).

⁷ См.: В Ухане прошла международная научная конференция, посвящённая столетию победы Октябрьской революции (URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201705/t20170501_3504643.shtml).

⁸ См.: Чай Шаньзин. Как оценивать актуальное значение Октябрьской революции // Вестник Горного университета Китая. Сер. Общественные науки. 2017. № 5. С. 2—6; Чан Синьсинь. Почему и каким образом мы отмечаем победу Октября // Лилунь таньсо (Теоретический поиск). 2017. № 5. С. 9—11; Хуан Шуай. Октябрьская революция: историческое недоразумение или исторический выбор? // Кэсюэ шэхуэйчжун (Научный социализм). 2017. № 1. С. 4—13; Ли Цзинчжи. О руководящей роли марксизма-ленинизма в Октябрьской революции // Вестник Пекинского института административного управления. 2017. № 5; Чжу Бинъюань. О руководящей роли марксизма-ленинизма в Октябрьской революции // Исследования теоретических взглядов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. 2017. № 3. С. 101—107; Лю Шучунь. Всемирное значение Октябрьской революции // Сборник материалов конференции «Стратегический партнёрский диалог между Китаем и Россией: Революция 1917 года в России глазами российских и китайских учёных». 25 апреля 2017 г.

дни⁹. Например, труд Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» Ма Чжунчэн «поворачивает лицом» к современной ситуации в США: «Только в ракурсе теории Ленина об империализме можно досконально проанализировать и понять специфику последних президентских выборов, сущность внутренней и внешней политики администрации Трампа и траекторию проблем мира и развития в нашу эпоху»¹⁰.

О непосредственном соединении рассматриваемой темы с китайской действительностью свидетельствовали заголовки некоторых статей¹¹, выбирались ракурсы исследований в свете волнующих страну проблем, в частности модернизации и глобализации¹², кризиса идейных убеждений¹³ и национального возрождения¹⁴.

Таким образом, в сфере идеологического мейнстрима главная тональность заключалась в незыблемости и преемственности принципов Октябрьской революции, а китайский путь социализма выступал как носитель «духа Октября», выведший его на новый этап развития.

Тема Октября часто связывалась с вопросом, ставшим очень важным для рефлексии китайцев относительно судьбы своей страны: почему распался СССР? Идеологический мейнстрим даёт на него однозначный ответ: эту катастрофу предопределила не Октябрьская революция, а отказ следовать по открытому ею пути (иногда употребляется слово «измена»). В период перестройки отрицание Октября 1917 г. в качестве инструмента «мирной эволюции» стало одним из важных факторов, приведших к краху КПСС: «Была утрачена вера, поколеблены убеждения, и вполне естественно, что достижения Октябрьской революции... погибли в одночасье»¹⁵. В результате в Китае возникло стремле-

⁹ Лю Ванван. Стратегические идеи Ленина в период Октябрьской революции и их трансформация в ходе осуществления // Хусян лунтань (Форум Хубэй-Хунань). 2017. № 5. С. 35—40; Хэ Пин. Исследовательская парадигма Ленина: перечитываем «Государство и революция». Столетию победы Октябрьской революции посвящается // Вестник Китайского геологического университета. Сер. Социальные науки. Т. 16. Вып. 6. С. 127—137; Сюн Яньхуа. Размышления Ленина о предпосылках Октябрьской революции: понимание и оценки Октября // Вестник партшколы горкома Чжэньчжоу. 2017. № 4. С. 5—9; Фань Синь. Имя Ленина во все времена будет связано с победой Октября // Лилунь юй таньсо (Теория и поиск). 2017. № 5. С. 11—14.

¹⁰ Ма Чжунчэн. Эпоха Трампа в США и реанимация империализма. К столетию Октябрьской революции и работы Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» // Таньсо (Поиск). 2017. № 3. С. 27.

¹¹ См.: Хэ Синьюань. Сопоставление «советского» и «китайского пути» через призму маршрута модернизации — Посвящается столетию Великой Октябрьской революции // Вестник Горного университета Китая. Сер. Общественные науки. 2017. № 5. С. 12—17; Юй Цзинчэн, Лю Дань. Октябрьская революция, советская модель и китайские реформы // Лилунь таньсо. 2017. № 4. С. 18—23; Лю Сяньцзян, Лю Цзэлань. Октябрьская революция и убеждённости в правильности китайского пути // Вестник Нанкинского университета. Сер. Общественные науки. 2017. Август. С. 2—27.

¹² Мiao Чжуан, Юэ Ян. Поиск некапиталистического пути модернизации // Дацин шэуэй кэсюэ (Общественные науки в Дацине). 2017. № 6. С. 38—40; Го Цян, Ван Чао. Путь Октября в контексте модернизации // Данчжэн яньцзю (Исследования политики партии). 2017. № 4. С. 22—27; Чжу Кэсин. Октябрьская революция и глобализационный процесс // Там же. 2017. № 4. С. 35—39.

¹³ У Юйлун, У Фан. Уроки кризиса убеждений в Советском Союзе и воспитание убеждений в современном социалистическом государстве. К столетию Октябрьской революции // Вестник Хэбэйского института молодых управленцев. 2017. Июль. С. 31—36; Лю Сяньцзян, Лю Цзэлань. Октябрьская революция и убеждённости в правильности китайского пути // Вестник Южно-Китайского университета. Сер. Общественные науки. 2017. Август. С. 2—27.

¹⁴ Лю Шулинь. Октябрьская революция и возрождение китайской нации // Сысян лилунь цзяоюй даокань (Идеи, теория, образование). 2017. № 5. С. 17—26.

¹⁵ См.: Выступление заместителя директора Высшей партшколы ЦК КПК Хэ Итина на теоретической конференции «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой». 26 сентября 2017 г. (URL: http://ex.cssn.cn/dzyx/dzyx_jxyx/201709/t20170928_3655710.shtml).

ние укрепить ведущую роль КПК и её идеологию, веру в собственные идеалы и выбранный путь.

К сожалению, значительная часть статей, авторы которых сосредоточивались на связи Октябрьской революции и современного пути развития Китая, страдала единообразием подходов и выводов. Это отмечали и некоторые китайские учёные. Лэ Хуэйсинь, например, указала, что сегодня явно не хватает применения новых подходов и методов при изучении темы, а также разнообразия ракурсов её рассмотрения, глубины фактологического анализа и проведённых на микроуровне исследований¹⁶.

Теоретические инновации в процессе изысканий, по мнению Пу Голяна, необходимы, но прежний «революционный Октябрьский дискурс» в связи с собственной эволюцией, распадом СССР и реформами в Китае претерпел фрагментацию и деструкцию. Потому, отмечал профессор, настоятельно требуется создать новый дискурс — он должен быть «социалистический, конструктивный, китайский»¹⁷. Однако конкретного содержания и путей создания такого автор не раскрыл.

Другой выход из ситуации увидел Чжан Цзяньхуа, предложивший разделить политическое и научное видение Октябрьской революции, обновив в отношении последнего методологию, подходы и используемые источники¹⁸.

Имплицитная дискуссия и тема Октября в научных исследованиях

В ряде выступлений на вышеуказанных мероприятиях ставился вопрос о борьбе с «историческим нигилизмом». В противовес ему Янь Чжиминь выдвинул следующие тезисы: Октябрьская революция — не «преждевременный выкидыш», её возникновение отвечало историческим закономерностям; это великая народная революция, а не «переворот»; она открыла новый путь модернизации, а не увела Россию с торной дороги человеческой цивилизации; распад Советского государства вызвал не Октябрь, а уход с его пути¹⁹. И хотя сторонники «исторического нигилизма» не назывались поимённо, данные тезисы — не пустое теоретизирование, а «стрелы, бьющие по цели».

Завесу над дискуссией (в китайской научном сообществе она идёт уже несколько лет) по вопросу оценки революции 1917 г. в России приоткрыли некоторые журнальные публикации. Из них следует, что в Китае существуют разноречивые мнения по таким проблемам, как историческая неизбежность и характер Октябрьской революции, связь её «пути» с распадом Советского Союза и др.

Российскую революцию 1917 г. одни китайские исследователи называли социалистической, другие — буржуазно-демократической, третьи — новодемократической. Часть учёных считала, что у неё был двойственный характер: по конечным целям — социалистическая, но по конкретным задачам — сначала

¹⁶ См.: Лэ Хуэйсинь. Обзор исследований китайских учёных по тематике Октябрьской революции за последние годы // Сборник докладов ежегодной научной конференции Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений и симпозиума «История и реальность китайско-российских отношений». Харбин. 25–26 августа 2017 г. С. 77–81.

¹⁷ См.: Пу Голян. Заново построить дискурс Октябрьской революции, обладающий китайской спецификой // Таньсо юй чжэнмин (Поиск и дискуссии). 2017. № 9. С. 50–54.

¹⁸ См.: Чжан Цзяньхуа. Научное видение Октябрьской революции (URL: http://www.sohu.com/a/128248002_486911).

¹⁹ См.: Выступление профессора Янь Чжиминя на теоретической конференции «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой» 26 сентября 2017 г. (URL: http://ex.cssn.cn/dzyx/dzyx_jyx/201709/t20170928_3655710_6.shtml).

буржуазно-демократическая, затем социалистическая²⁰. Однако во всех случаях не был преодолен барьер в понимании 1917 г. как единого революционного процесса.

Цин Чжэнвэй, расширив географические и временные рамки дискуссии, представил её периоды (дооктябрьский, послеоктябрьский, сталинский, пост-сталинский, распада СССР) и выделил всегда стоявшие в центре полемики проблемы. Среди них: случайность или закономерность революции; переворот, подготовленный группой людей, или народная революция; каков характер Октябрьской революции; была ли альтернатива Октябрю; имеет ли он универсальное значение; данное событие — катастрофа или великая революция; привёл ли Октябрь к победе или поражению²¹? Это те же вопросы, которые обсуждались и во время официальных выступлений и были представлены в ряде статей, но на каждый из них всегда находилась безапелляционный ответ. Poleмика рассматривалась не как научный, а как политический феномен. Указывалось, что за ней во все времена стояла политическая борьба, и, соответственно, интенсификация или угасание полемики связывались с активизацией или ослаблением тех или иных политических сил.

В ещё более резком тоне написана статья Хань Даюаня и Ли Дунмина, где утверждалось, что «ошибочные представления и концепции» «инспирировались и подогревались» из-за рубежа. Критика авторов обрушилась на тех, кто «под предлогом исторической объективности, справедливости и правдивости» требовал на основе архивных источников «восстановить подлинное лицо Октябрьской революции»²².

Хотя в последнее время столкновение различных взглядов в китайских научных кругах постепенно сходит на нет, уступая место «идейному консенсусу», можно уловить некоторые индивидуальные точки зрения — своего рода отголоски уходящей дискуссии, которую перевели в плоскость анализа соответствующих терминов и понятий, т.е. в научный план. Так, Лу Инчунь в понятии «путь Октября» выделил три смысла: революция через вооружённые восстания в городах; путь насильственной революции; опыт революции и строительства Советской России (СССР). Автор отмечал, что чем конкретизированней был смысл, тем больше он приближался к первоначальному содержанию исторического события, и, наоборот, с расширением смысла множилось вкладывавшееся в него производное содержание. В итоге понятие практически отрывалось от исторической конкретики и становилось политическим символом²³. Автор, соглашаясь с тем, что распад СССР не имел прямой связи с Октябрьской революцией, указал: это был крах советской модели, а не научного социализма в целом, и именно поэтому следует различать понятия «модель» и «суть» социализма²⁴.

Чжоу Шанвэнь предложил свою трактовку термина «переворот», подчёркивая, что понятия «революция» и «переворот» не несут положительную или

²⁰ См.: Бао Ань. Анализ ряда вопросов в отношении Октябрьской революции, ставших темами дискуссии в отечественной академической среде после резких изменений в СССР и Восточной Европе // Паньдэн (Подъём) 2017. № 3. С. 37—45.

²¹ Цин Чжэнвэй. Обзор истории дискуссий вокруг Октябрьской революции и современные размышления // Вестник Нанкинского политологического института. 2017. № 2. С. 47—53.

²² Хань Даюань, Ли Дунмин. «Нужно иметь правильную историческую точку зрения на Октябрьскую революцию» // Лилунь таньсо. 2017. № 5. С. 18—22.

²³ Лу Инчунь. Обзор отечественных исследований по теме Октябрьской революции за последнее десятилетие // Кэсюэ шэжуньчжун. 2017. № 1. С. 129—134.

²⁴ Там же. С. 131.

отрицательную окраску — оба «указывают на стремление к смене политической власти». Значит, полагал автор, восстание в Петрограде можно назвать «революцией в форме политического переворота»²⁵.

В противовес 100%-й апологетике революции 1917 г. в России отдельные китайские авторы напомнили: «Отмечая юбилей Октябрьской революции, мы, с одной стороны, должны давать положительную оценку смелости большевиков, но ещё важнее серьёзно подытожить уроки провала КПСС»²⁶; «что такое социализм, можно уяснить, только... обобщая как положительный, так и отрицательный опыт»²⁷.

По словам Вэнь И, Октябрьская революция положила начало «новой модели государственного управления», отличительными чертами которой являлись однопартийная власть большевиков, мобилизационные рычаги в экономике, политическая цензура в сфере идеологии, ставшая гарантом стабильности новой власти, и осуществлявшийся по её указаниям красный террор. Сегодня, считает учёный, необходимо думать как о позитивном опыте государственного управления в СССР, так и о негативных сторонах этой модели, чтобы принимать собственные решения для предотвращения возможных бедственных последствий²⁸.

Китайские исследователи по большей части выбирали темы, находившиеся вне сферы политизированной дискуссии²⁹. Интерес представляли работы на тему «Октябрьская революция и Китай». Их спектр достаточно разнообразен: прежде всего это традиционное направление, связанное с распространением марксистских идей и становлением КПК³⁰, влияние Октября на Мао Цзэдуна и других революционных деятелей³¹ и др. Внимание учёных также привлекла

²⁵ См.: Чжоу Шанвэнь. Октябрьская революция в свете исторической дистанции: о сходстве и различиях китайской и русской революций // Таньсо юй чжэнмин. 2017. № 7. С. 107—111.

²⁶ Цзо Фэнжун. Мысли о столетии Октября // Кэсюэ шэхуэйчжуи. 2017. № 1. С. 25.

²⁷ Е Шуцзун. Философские размышления в год столетия Октября // Таньсо юй чжэнмин. 2017. № 7. С. 115.

²⁸ См.: Вэнь И. Октябрьская революция создала новую модель государственного управления // Стратегический партнёрский диалог между Китаем и Россией: Революция 1917 года в России глазами российских и китайских учёных // Сборник материалов конференции в университете Цинхуа. 25 апреля 2017 г. Пекин (далее — Сборник материалов конференции. Цинхуа.)

²⁹ См.: Лю Сяньчжун. Отношение российских либеральных партий к национальному вопросу в России в канун Октябрьской революции // Шицзе минцзу (Нации мира). 2017. № 4. С. 47—53; Чжан Сюйли. Октябрьская революция в русской деревне и её влияние: борьба между общиной и комбедами // Сборник материалов конференции. Цинхуа; Хуан Лифу. Октябрьская революция и политика автономии в национальных районах // Там же. С. 87—93; Цай Вэньпэн. Изменения в оценке Октябрьской революции «шестидесятниками» в горбачёвский период // Там же. С. 179—186; Мэн Фэй, Яо Шуньян. Толкование революционного реформизма австрийскими марксистами и уроки истории. Посвящается столетию Октябрьской революции // Вестник Аньхуэйского университета. Сер. Философские и общественные науки. 2017. № 5. С. 29—36; и др.

³⁰ Сяо Цзунчжи, Сунь Вэйцин. Влияние постоктябрьской России на Китай: по материалам журнала «Дунфан цзачжи» в период движения «4 мая» // Вестник Южно-Китайского университета. Сер. Общественные науки. 2017. Август. С. 18—21; Ван Шоулинь. Исследование влияния Октябрьской революции в Китае // Гуанья юй сыкао (Наблюдения и размышления). 2017. № 4. С. 5—18; Лю Фушэн. Октябрьская революция и формирование исходных задач КПК // Вестник Хэхайского университета. Сер. Философия и общественные науки. 2017. Август. С. 12—16.

³¹ Цзинь Миньцин. Октябрьская революция в восприятии молодого Мао Цзэдуна и её глубокое воздействие (URL: http://www.qstheory.cn/llqikan/2017-04/12/c_1120798013.htm); Ши Янь. Молодой Мао Цзэдун и Октябрьская революция в России // Даньань чуньцзо (Воспоминания и архивы — электронный журнал) (URL: DOI: 10.16565/j.cnki.1006-7744.2017.18.26); Ван Ян, Хэ Вэй. Октябрьская революция и эволюция воззрений китайской передовой интеллигенции раннего периода // Вестник Южно-Китайского университета. Сер. Общественные науки. 2017. Август.

история празднования Октябрьской революции в Китае³². Значительная часть статей и научных докладов развивала тему «Россия и Китай». Она прозвучала и на проходившей в Харбине 25—26 августа 2017 г. научной конференции Все-китайского общества по изучению истории китайско-российских отношений³³.

Кроме того, на этом форуме были заслушаны доклады, посвящённые судьбе завербованных на работы в России в начале XX в. китайцев и их участию в Октябрьской революции: «Влияние Октябрьской революции на китайских рабочих в России» (Нин Яньхун) и «Китайцы-золотоискатели на Дальнем Востоке в преддверии Октябрьской революции» (Пань Сяовэй). Ту же тему затронули выступившие на китайско-российской конференции в Университете Цинхуа (25 апреля 2017 г.) Чэнь Аньшэн («Китайские рабочие в России оказали помощь Октябрьской революции»), Ма Юнлян и Ван Ци («Исследование вопроса о китайских рабочих в России в период Октябрьской революции»).

Что означает «Революция—100» для России, по мнению китайцев?

В Китае юбилей Октября привлёк особое внимание к современной ситуации в Российской Федерации. Весной 2017 г. умы местной общественности стали занимать вопросы: что произойдёт в России; будут ли там праздновать годовщину революции 1917 г.; какими мероприятиями её население отметит эту знаменательную дату?

В китайских СМИ высказывались мнения, что юбилейный год станет беспокойным для России. 16 марта 2017 г. по телеканалу «Феникс» выступил известный телеведущий и комментатор Хэ Лянлян и выразил сомнение в том, что в РФ состоятся какие-либо мероприятия, посвящённые Октябрю. Его революционный дух, считал Хэ Лянлян, вызвал смущение у российских властей, и они будут вынуждены проявлять осторожность, опасаясь в канун выборов Президента РФ (2018) «прогневать» часть электората, ностальгировавшую по советским временам³⁴. На следующий день — словно в ответ телеведущему — на одном из китайских сайтов появилась статья, в которой сообщалось о начале работы специальной комиссии, созданной по указанию Президента РФ в связи с ожидавшимся юбилеем, а также о подготовке в стране 500 соответствующих мероприятий исключительно мемориально-исторического характера³⁵.

С. 28—32; *Ли Суэйань*. Чжан Симань — первый глашатай Октябрьской революции в Китае // Материалы научной конференции Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений. Харбин. 2017 (далее — Материалы научной конференции. Харбин). С. 104—109.

³² *Чжун Дэтао*, *Чжоу Юньлян*. Октябрьская революция на страницах газеты «Синьхуа жибао» и её актуальное значение // Вестник Хубэйского института государственного управления. 2017. № 1. С. 62—68; *Чжан Юаньсинь*, *У Суся*. Ретроспектива праздничных мероприятий КПК, посвящённых Октябрьской революции // Мао Цзэдун лилунь яньцзю (Исследования теоретических воззрений Мао Цзедуна). 2017. № 4. С. 60—68.

³³ См., например: *Чэнь Кайкэ*. Направление эволюции китайско-российских отношений в канун победы Октября // Материалы научной конференции. Харбин. 2017. С. 5—8; *Сунь Яньлин*. Советская Россия после Октября: поиск политических союзников в Китае (1917—1924) // Там же. С. 13—16; *Сюй Сюэтянь*. Октябрьская революция и «народная дипломатия» Советской России в Китае // Там же. С. 23—27; *Кун Юань*. Значительное влияние Русской революции 1917 года на геополитику и стратегический расклад сил сквозь призму кризиса на Северо-Востоке Китая в начале XX века // Там же. С. 19—22; *Тэн Жэнь*. Ещё раз о захвате власти Рабоче-солдатским Советом в Харбине // Там же. С. 38—43; *Дай Гуйцзюй*. Октябрьская революция и перемены в судьбе русского православия в Китае // Там же. С. 56—61; *Тан Гэ*. Искусство ухода от властей: Октябрьская революция и трансграничная миграция в Приамурье // Там же. С. 84—88.

³⁴ См.: Программа «Время главного редактора» (Телеканал «Феникс». Гонконг. 2017. 16 марта).

³⁵ См.: Сто лет спустя: как в России смотрят на Октябрьскую революцию 1917 года // Хуаньцю ван (В мире) (URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2017-03/10325785.html>).

В Китае больше всего интересовались реакцией на юбилейное событие со стороны общественных, академических кругов и правящей элиты России. В прессе и интернете особо отслеживались и комментировались все важные и актуальные в течение 2016—2017 гг. высказывания российского президента В.В. Путина. Наибольшее внимание фокусировалось на соответствующем фрагменте из послания президента Федеральному собранию РФ в 2017 г., а также на его распоряжении о создании профильного комитета по подготовке мероприятий, «посвящённых 100-летию революции 1917 года в России». При этом исходная формулировка плана их подготовки и проведения трактовалась китайскими СМИ как «организация мемориальных мероприятий в связи со столетием Октябрьской революции». Подчёркивалось, что выступления Путина высветили значение Октября и подтолкнули российскую общественность к частичному переосмыслению (в положительную сторону) событий революции и Гражданской войны. Также в китайском интернет-пространстве анализировались как позиция Путина, так и мотивы его высказываний. Согласно сайту «Хуаньцю ван» (В мире), Путин поддержал идею откровенного и глубокого анализа в отношении Октябрьской революции³⁶. Президент РФ считал необходимым отметить «этот день», но в то же время подчёркивал, что «недопустимо тащить раскол, обиды и злобу в нашу сегодняшнюю жизнь», написал один из блогеров³⁷. В интернете рассуждали о том, что у Путина «есть свои соображения»: апеллируя к национальной гордости, он хотел, чтобы россияне не забывали, что когда-то существовал могучий Советский Союз. К тому же, ему были нужны избиратели из числа тех, кто ещё помнил о социализме³⁸.

Сторонники другого мнения соглашались с тем, что Путин стремится консолидировать национальные силы через «возрождение великой державы», но при этом считали, что образ «могучей страны», скорее, отождествляется у него с дореволюционной Россией³⁹.

Таким образом, в позиции российского президента местные комментаторы видели определённую двусмысленность: с одной стороны, он осуждал негативную сторону 1917 г., с другой — напоминал об исторических достижениях советской эпохи. Китайские блогеры полагали, что Путин был «вынужден отмечать Октябрьскую революцию исходя из интересов сохранения легитимности государственного механизма» и одновременно стремился её «нейтрализовать» в целях предотвращения новой революции⁴⁰.

Другие аналитики вместо слова «двусмысленность» употребляли термин «двойственность», стараясь объяснить позицию Президента РФ в позитивном ключе. Так, У Эньюань отмечал, что главным для Путина стали уважение к истории (в том числе Октября), желание вынести урок из этих событий и стремление избежать «цветной революции». Его «антиномия по отношению к Октябрьской революции», подчёркивал автор, направлена на достижение в России общественного согласия⁴¹.

³⁶ Там же.

³⁷ Тумин Лаожэнь. Конфузливое празднование. В год столетия Октября (URL: <http://www.szhgh.com/Article/wds/history/201706/139801.html?from=groupmessage>).

³⁸ Там же.

³⁹ Паньгуань Тянься. Озабоченность Путина в год столетия Октября (URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1567998528609985&wfr=spider&for=pc>).

⁴⁰ У Эньюань. Путин и столетие Октябрьской революции (URL: <http://www.szhgh.com/Article/opinion/xuezh/2017-06-21/140512.html>).

⁴¹ Там же.

В целом прослеживалась некоторая закономерность: чем ближе к мейн-стриму была позиция тех или иных аналитиков, тем положительнее оказывались оценки, звучавшие в адрес российского президента. В противоположном направлении можно было натолкнуться на такие эпитеты, как «новый царь», «железная рука» и т.п.

В 2017 г. китайская общественность с особым интересом следила за действиями КПРФ и отнеслась к ним вполне одобрительно, считая, что российские коммунисты по-прежнему рассматривают революционные события октября 1917 г. с позиций исторического материализма и ведут неустанную борьбу в защиту завоеваний революции. СМИ Китая освещали инициативы КПРФ и других левых партий относительно празднования Октября, в частности, внесённый «коммунистами России» в Государственную думу проект закона о привлечении к административной ответственности за искажение и отрицание исторических событий 1917 г. в публичном пространстве. Это сообщение одно из китайских изданий сопровождало броским заголовком: «Те, кто отрицает Октябрьскую революцию, должны понести наказание».

Освещая позиции россиян относительно оценок революции в России, китайские исследователи отметили смещение акцентов в сторону позитивного отношения как к Октябрю, так и к советскому прошлому в целом. При этом утверждалось: большинство населения современной России считает, что революция, несомненно, способствовала развитию Советского государства⁴². Появившуюся в китайских СМИ информацию об организованной в России выставке личных вещей первого главы Страны Советов поместили под заголовком: «В канун столетия Октября Россия не забыла о Ленине».

Приводились также высказывания интервьюируемых, имевшие ностальгический характер, в русле китайского мейнстрима. Так, газета «Хуаньцю жибао» («Глобал Таймс»), ссылаясь на высказывание одного российского журналиста, написала, что после распада СССР российский научный мир пережил десятилетие исторического нигилизма, но при Путине начали заново пересматриваться оценки крупнейших исторических событий⁴³.

Новые достижения и подходы российских исследователей в разработке рассматриваемой темы подавались в Китае взвешенно и осторожно во избежание негативной реакции местной общественности. Например, Ли Янь представила факты и новые исследования («за и против») по таким чувствительным для страны проблемам, как убийство царской семьи, массовые расстрелы священников, указ Ленина № 13666/2 и т.д. При этом автор предупредил: поскольку многие историки сознательно обеляют образы царя и белых офицеров и очерняют вождей большевизма, то «по отношению к таким работам мы должны на основе марксистского диалектического материализма проводить всесторонний, диалектический, исторический анализ и соответствующим образом оценивать их»⁴⁴.

Однако в целом в Китае есть понимание того, что в российском обществе соседствуют прямо противоположные взгляды на всё, что связано с Октябрём: «“Дифференцированность” — самое частотное слово, когда речь заходит о взглядах российского общества на руководителя Октябрьской революции Ле-

⁴² См.: *Ли Ячжоу*. Как понимает и оценивает Октябрьскую революцию КПРФ // Вестник горного университета Китая. Сер. Общественные науки. 2017. № 9. С. 7—11.

⁴³ См.: Сто лет спустя: как в России смотрят на Октябрьскую революцию 1917 года.

⁴⁴ *Ли Янь*. Сто лет Октябрьской революции: новое в официальной позиции и в российской науке // Элосы сюэкань (Россиеведение). 2017. № 3. С. 92.

нина, на саму революцию и её последствия»⁴⁵. По словам представителей китайских СМИ, именно из-за разобщённости мнений в российском обществе президент и правительство РФ стремились сделать лейтмотивами юбилея революции единство государства, стабильность общества и гражданские ценности. Поэтому этот день должен был стать не столько праздником, сколько началом ликвидации исторического противостояния.

Некоторые китайские историки выделили в российском обществе следующие группы исследователей в зависимости от их отношения к революции 1917 г.: «правое крыло», «левое крыло» или «критические марксисты», проправительственная группа. Позиция последних, считали в Китае, заключалась в отходе от полностью отвергавшего Октябрьскую революцию «исторического нигилизма», в принятии более взвешенной оценки относительно представителей противоборствовавших в Гражданской войне сторон. По мнению же некоторых китайских учёных «левого» толка, современная Россия «представляет собой «капиталистическое государство с мощной государственной системой власти и консервативной “белой” идеологией, поэтому суть попыток примирения “белых” и “красных” заключается в том, чтобы заставить “красных” смириться с “белыми”»⁴⁶.

Общественный срез: юбилей Октября в сетевом и культурном пространстве Китая

В китайских блогах и соцсетях рефлексия шла в более свободных тонах, чем в печатных изданиях. Например, в отличие от представления об универсальном смысле Октябрьской революции был отмечен её специфически национальный характер — она являлась закономерным порождением культурно-исторического развития и общественной эволюции в России, отличаясь от социальных революций в Западной Европе⁴⁷.

В иной плоскости ставился вопрос: «Чему учит Китай Россия спустя 100 лет после Октябрьской революции?». После сопоставления современной внешней политики двух стран китайские исследователи пришли к выводу: если столетие назад Россия указала Китаю путь создания рабоче-крестьянской власти через вооружённую борьбу, то сегодня она учит его верить в себя, вести самостоятельную политику и опираться на собственную мощь⁴⁸.

В ряде блогов на основе сравнения советского (российского) и западного путей развития высказывалось мнение, что в России «Октябрьская революция не только не осуществила свои прекрасные идеалы, но так и не смогла построить в этой стране современное общество, которое встало бы на ступень выше западной капиталистической цивилизации»⁴⁹.

Колумнист сайта «Гуаньчачжэ» («Наблюдатель») Фань Юнпэн задался вопросом: «Октябрьская революция была более демократичной, чем революция в Америке, так почему же судьба СССР оказалась более плачевной, чем у США?»⁵⁰.

⁴⁵ См.: Сто лет спустя: как в России смотрят на Октябрьскую революцию 1917 года.

⁴⁶ Чэнь Хун. Разноречивые оценки Октябрьской революции в российском обществе // Сысян-лиунь цзяоюй даокань (Идеи, теория, образование). 2017. № 5. С. 31.

⁴⁷ Чжунда Боянь. Через сто лет: искупление, трагедия и уроки Октябрьской революции (URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5MjAzODAzNQ%3D%3D&idx=3&mid=2654467483&sn=274f7de4dd300b94fedd1155909eb61a).

⁴⁸ См.: Шэньбаогуань. Публичный аккаунт умуу 222 в программе Вичат. Пост от 7. 02. 2017.

⁴⁹ Чжунда Боянь. Указ. соч.

⁵⁰ URL: http://www.guancha.cn/FanYongPeng/2017_07_15_418280.shtml.

Автор предлагает вырваться из плена представлений западной политологии и институционального детерминизма, подчеркивая роль иных факторов, в том числе национальный состав населения, тренды внешнего прессинга, отношение к экспорту революции, различные способы завершения революционного процесса и т.п. Все это имело важное значение для судеб двух стран. «Самая страшная трагедия СССР заключается в том, что революционеры, поднявшие-ся на волне великой революции, представлявшей интересы большинства народа, стали меньшинством», — утверждает автор⁵¹. Пишущий под псевдонимом «Пангуань Тянься» («Взгляд со стороны на Поднебесную») автор блога поставил вопрос: почему демократическое движение в России всегда заканчивалось восстановлением авторитаризма; похожа ли современная ситуация в России на предреволюционную? И в ответ он привёл мнения Б. Акунина и В. Булдакова⁵². Эти фамилии не очень знакомы китайскому интернет-сообществу, но позиция самого блогера встретила осуждение в сетях: «Реалии и состояние общества в каждой стране разные — откуда взяться пригодной для всех модели?»; «перетаскивать западные штучки на Восток — к чему хорошему это может привести?». Другие комментаторы даже ожесточённо заявили: «Советский Союз развалился оттого, что слишком много развелось людей, мечтавших о западной демократии. И в Китае тоже немало таких антикоммунистов, антипатриотов, их нужно уничтожить»⁵³.

В подобного рода заявлениях проявилась определённая общественная тенденция левацкого характера, которую иногда называют «неомаоцзедунизмом». Один из влиятельных общественно-политических сайтов Китая и общепризнанный рупор «левых» поклонников маоцзедунизма открыл специальную рубрику, посвящённую Октябрьской революции⁵⁴. Здесь можно было прочитать сообщения о юбилейных мероприятиях «левого толка» в Китае и за рубежом. Особенно подробно журнал проинформировал о проведении в Санкт-Петербурге (назван Ленинградом) в августе 2017 г. международной конференции коммунистических и рабочих партий. Сайт перепечатал наиболее весомые, с точки зрения «левых», статьи и доклады, при этом близкие им по духу установки вызвали особое одобрение. В частности, выступления на конференции «Октябрьская революция и социализм с китайской спецификой» были оценены как «огромный шаг вперёд в идеологической сфере».

Помимо панегирических статей, посвящённых юбилею и написанных в публицистическом стиле (одна из них заканчивалась лозунгами: «Да здравствует Великая Октябрьская революция! Да здравствует великий ленинизм! Мудрый вождь Советского Союза, генералиссимус товарищ Сталин будет жить в веках!») на сайте были опубликованы работы, где «Культурная революция» в Китае рассматривалась как продолжение «пути Октября». Кроме того, данную тему использовали для критики современной внутренней и внешней политики Китая. Так, один из авторов (Люй Синьюй) написал: «Либеральное правое крыло... много делает для того, чтобы, перечеркнув Октябрьскую революцию, отвергнуть Ленина. А что они будут делать после того, как перечеркнут ленинизм, само собой понятно»⁵⁵. Другой автор — Ли Цзяцай посвятил свою статью

⁵¹ Там же.

⁵² Пангуань Тянься. Указ. соч.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См.: Сетевой журнал «Ую чжи сянь» («Страна, которой нет») (URL: <http://www.wyzxwk.com/>).

⁵⁵ Люй Синьюй. Ленинизм и истоки Коммунистической партии Китая. (URL: <http://www.wyzxwk.com/Article/sichao/2017/07/380900.html>).

проблеме «перерождения социализма в капитализм», которое автор назвал «катастрофическим бедствием». Автор заявил, что «поворот Китая вправо погубил возможность подъёма социализма». Но что делать «левым силам», чтобы возродить социализм, «применить ли способы Октябрьской революции или прибегнуть к способам “культурной революции”, созданным председателем Мао, или к чему-нибудь ещё? Практика пока не даёт ответа. Ясно одно — свергнуть любую реакционную власть можно только, приведя в действие миллионы людей и подняв ураган!»⁵⁶.

На разногласия в китайском общественном мнении относительно Октябрьской революции и связанных с ней проблем демократии указал Лю Хайбо. Подчеркнув, что «массовая демократия», предлагаемая ультралевыми (т.е. методы «культурной революции»), и «либеральная демократия» в обычном понимании — это путь в никуда, автор предложил пересмотреть успехи и провалы советской системы в новом теоретическом ракурсе, который помог бы высветить исторические достижения КПК и указать направление дальнейшего движения⁵⁷.

Несмотря на вышеуказанную «левую» тенденцию, среди широких слоёв китайского населения «ураганного» революционного настроения в связи с Октябрем не наблюдалось. Рядовые граждане «голосовали ногами», стремясь в юбилейный год посетить Россию, чтобы удовлетворить свои ностальгические настроения, связанные с воспоминаниями о детстве и юности.

И китайская, и российская стороны заранее спрогнозировали значительное увеличение туристического потока в РФ в 2017 г. В первой его половине число туристов, въехавших в безвизовом режиме из Китая в Россию, возросло на 36% (в некоторых городах достигало 100%) по сравнению с тем же периодом 2016 г.⁵⁸

Как отметили китайские СМИ, такой туристический энтузиазм был вызван «миксом “красной ностальгии и возможностями люксового потребления”», при этом “внутренним движителем” здесь являются симпатии к России у многих людей среднего и старшего поколения, сохраняющих трепетное чувство к знаковым меткам советской эпохи»⁵⁹.

Большой популярностью пользовались маршруты: по революционным местам Петрограда (Смольный, крейсер «Аврора», Разлив и т.п.), «По следам Ленина» (с посещением Ульяновска), а также «Китайцы в красном Петрограде», «Красный командир Пау Тисан» (специфические, предложенные российскими туроператорами).

Революционное прошлое стало и туристическо-коммерческим продуктом. В сентябре 2017 г. в Китае прошла акция «Развитие красного туризма в интересах расширения китайско-российских туристических обменов». С российской стороны в ней участвовали представители департамента туризма, исторических и художественных музеев, турагенств и др. В Китае тоже была развёрнута широкая реклама (в том числе в соцсетях), выдвигались креативные проекты, связанные с революционной тематикой. Так, одно из турагенств разработало

⁵⁶ Ли Цзяцай. Заря Октября ярка, как прежде: о катастрофическом бедствии перехода от социализма к капитализму (URL: <http://www.wyzxwk.com/Article/zatan/2017/07/380946.html#jtss-tsina>).

⁵⁷ Лю Хайбо. Пересмотр советской системы в столетнюю годовщину Октября (URL: http://www.360doc.com/content/17/1008/05/32609548_693094860.shtml).

⁵⁸ По данным сайта «Хайвай ван» («За рубежом»), официального сайта зарубежной версии «Жэньминь жибао». См.: Сто лет Октября: на что мчатся поглядеть китайцы? (URL: <http://www.haiwainet.cn/>).

⁵⁹ Там же.

программу «Воспоминания и надежды: путешествие, посвящённое столетию Октября», предлагавшую «побывать на родине Октября, вспомнить славные страницы, связанные с Лениным и Октябрьской революцией, открыть новые надежды социализма в XXI веке». Помимо посещения революционных мест в ходе поездки можно было прослушать лекции по теме «По пути Октября: социализм снова выступает в поход».

Благодаря юбилею активизировался процесс китайско-российских культурных и гуманитарных обменов. Были проведены тематические выставки (в том числе подготовленная Государственным Историческим музеем в Москве). Состоялись различные культурные и общественные мероприятия (интернет-тесты на знание фактов Октябрьской революции, студенческие конкурсы и проч.), а также выставки-продажи произведений советского искусства. Тему «Китайцы в Октябрьской революции» подхватил и китайский кинематограф: был запущен совместный 30-серийный ТВ-проект «Ленин и его китайские охранники» (режиссер Ху Минган), который должен был показать вклад китайских рабочих в победу революции и в создание первого в мире социалистического государства.

Итак, символика Октябрьской революции сформировала в китайской политической культуре ценностно-смысловой концепт, являющийся пробным камнем, по которому до сих пор проверяются те или иные политические убеждения. Отсюда первоочередное внимание к представленным как в Китае, так и в России оценочным характеристикам Октября. Фактологическое содержание этого события отошло на второй план, уступив место политико-идеологическим смыслам: говоря сегодня об Октябрьской революции, китайцы в первую очередь думают о своей истории и собственных актуальных проблемах.